

УДК 339.924

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИНЕЙНО-СТАДИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Воронина Т.В.

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, e-mail: t.v.voronina@mail.ru

Глобализация, нарастание интернационализации мировой экономики, незавершенность формирования многосторонней торговой системы (ВТО), потребность в устойчивом экономическом росте, вызовы инновационного развития вносят существенные корректировки в условия, мотивацию, принципы, формы международной экономической интеграции, меняют представления о ней, основанные на модели Б. Баласса и требуют дополнительно теоретического обоснования. Итогом трансформации механизма интегрирования выступает образование интеграционных объединений нового поколения, отличающихся от классических «глобализированным» характером деятельности, субъектным составом, статусом мегасубъектов международных экономических и политических отношений, а также формирование на их основе новых геоэкономических альянсов регионального и межрегионального характера, изменяющих архитектуру мировой экономики. Под влиянием глобализации интеграционные объединения приобретают качества многомерной системы, к которым относятся внутренняя многоуровневость, внешняя поливекторность, пространственная мультислойность направлений интеграционного взаимодействия.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, линейно-стадиальная модель интеграции, многомерная модель интеграции, интеграционные объединения нового поколения

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION'S LINEAR STAGE MODEL IN THE ERA OF GLOBALIZATION: CAUSES, FORMS AND CONSEQUENCES

Voronina T.V.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: t.v.voronina@mail.ru

Abstract: Globalization, increase of process of world economy's internationalization, multilateral trade system's incompleteness of formation (WTO), need for sustained economic growth, calls of innovative development bring essential adjustments in ideas of the economic integration, based on B. Balass's model. The purpose of this article consists in judgment of the reasons which have influenced changes in mechanisms of integration, forms' identification of integration associations of new generation and their signs, and also consequences for world economy. Integration groups of new generation (intermediate, interblock, interregional, transcontinental) differ from classical integration associations by the "globalized" nature of activity, extra regional subject structure, power of megasubjects of the international economic and political relations and gain qualities of multidimensional system which treat an internal multilevelness, an external multivectorness, a spatial multilevelness of the integration interaction's directions. As result of the mechanism's transformation of integration change of the world economy's architecture, being shown in formation of new geoeconomic alliances of regional and interregional character acts.

Keywords: the international economic integration, international economic integration's linear stage model of integration, multidimensional model of integration, integration associations of new generation

С 90-х годов XX века в мировой экономике произошли значительные изменения, трансформирующие представления о международной экономической интеграции, базировавшиеся на линейно-стадиальной модели Б. Баласса. Практика показала, что процесс интеграции не сводится к преимущественно линейно-стадиальному развитию от низших форм к более прогрессивным ступеням интеграции, но и предполагает формирование сложной многомерной системы, характеризующейся внутренней многоуровневостью, внешней поливекторностью, пространственной мультислойностью направлений интеграционного сотрудничества. Цель данной статьи заключается в осмыслении причин, повлиявших на изменения в механизмах интегрирования, выявления форм интеграционных объединений нового поколения, а также последствий их функционирования для мировой экономики.

К основным причинам, породившим существенные корректировки условий, мо-

тивации, принципов, форм международной экономической интеграции, относятся нарастающие процессы глобализации, интернационализации, транснационализации, незавершенность формирования многосторонней торговой системы (ВТО), потребность в устойчивом экономическом росте, вызовы инновационного развития. Под влиянием отмеченных причин увеличивается не только количество интеграционных объединений; но и меняются приоритеты, стратегия развития, субъектный состав, отличающий их от интеграционных объединений доглобализационного этапа развития мировой экономики. Изменения проявляются в стремлении к наращиванию темпов внеблоковой торговли (с другими субъектами мировой экономики); распространении интеграционного сотрудничества на все большее количество дополнительных сфер взаимодействия; в обострении технологической конкуренции между интеграционными группировками; усилении борьбы

за новых участников, в том числе из стран СНГ, включая агрессивные формы воздействия, что порождает новые формы интегрирования и позволяет выделить интеграционные объединения нового поколения, соответствующие этапу глобализации.

В теориях интеграции до 90-х годов XX века большое значение отводилось общим границам и примерно одинаковому уровню развития стран, вступающих в интеграционное объединение. Однако с нарастанием глобализации, интернационализации, транснационализации, повышением степени открытости экономик формируются возможности для вовлечения в интеграционные процессы неоднородных стран с дифференцированными экономическими показателями через полное членство в действующих объединениях, заключение преференциальных соглашений, соглашений об ассоциациях с существующими интеграционными объединениями, учреждение экономических пространств, создание ЗСТ государства с функционирующей интеграционной группой. В результате этого с практически все страны мира включаются в процесс международной экономической интеграции, что выражается в бурном количественном росте интеграционных соглашений¹, стремясь таким образом гарантировать себе преимущества масштабных коллективных субъектов международных экономических отношений. Набирающая силу тенденция к укрупнению существующих и зарождению новых интеграционных объединений приводит к изменениям в мировой архитектуре, каркас которой состоит уже не просто из отдельных стран, а государств-участников интеграционных группировок, связанных друг с другом множеством региональных торгово-экономических соглашений. В условиях внутренней неоднородности состава единственным вариантом интеграционного взаимодействия участников объединения, объективно выступает многоуровневая модель интеграции. В разной степени она характерна для ЕС, АСЕАН, ЕврАзЭС, СНГ, КАРИКОМ и других групп. Многоуровневость характеризует состояние отдельного интеграционного объединения, у которого в процессы интеграции включены субъекты микро-, макро-, мезоуровней, с разными интеграционными потенциалами, между которыми в результате интеграционного взаимодействия с разной скоростью выстраиваются вертикальные и горизонтальные отношения, связывающие субъектов в единую систему.

¹ По данным ВТО в 2013 году нотифицировано более 500 интеграционных объединений, из них реально действующих – 379.

При этом наиболее эффективные интеграционные объединения целенаправленно формируют вокруг себя еще и «внешний резерв» из дифференцированных по уровню развития стран-партнеров, дополнительно обеспечивая себе преимущества от расширения рыночного пространства.

В теории международной экономической интеграции Б. Баласса, Дж. Вайнера, Дж. Мида и др. одним из обязательных условий являлась территориальная близость государств-участниц. Однако при наличии общих интересов и достаточной политической воли стран, расположенных друг от друга даже на разных континентах, возможна экономическая интеграция на межрегиональной и трансконтинентальной основе, преодолевающая узкие рамки конкретного географического региона [1, с. 59–60]. В этом смысле термин «региональные интеграционные объединения» устарел для характеристики процесса международной экономической интеграции. Если с 1990 по 1999 годы в мировом хозяйстве функционировало 68 межрегиональных соглашений, то к 2011 году их число увеличилось до 183 [7, р. 59]. В настоящее время большинство региональных групп «нерегиональные» по своей сути, так как включают в свою структуру не только государства из разных регионов, но и континентов, а региональные связи не всегда являются в них доминирующими. Так, доля внутриинтеграционной торговли составляла к 2012 году в НАФТА – 48,3%, АСЕАН – 25%, МЕРКОСУР – 15,4%, КАРИКОМ – 14% [2, с. 48].

Изменения территориальных и экономических условий интегрирования способствовали формированию интеграционных объединений нового поколения, соответствующих этапу глобализации мировой экономики: промежуточных, межрегиональных, трансконтинентальных и межблоковых, главной целью которых становится увеличение доли экономической мощи и повышение доли в мировом экспорте, создание емкого внутриинтеграционного рынка, обеспечивающего стимулы к самовоспроизводству и росту за счет абсорбции новых субъектов.

Для некоторых группировок с различающимися по экономическим потенциалам государствами решение углублять интеграцию часто связано с внедрением в структуру конкретного этапа интегрирования, элементов не свойственного ему уровня. Это типично для ЗСТ+. Механизм их деятельности строится на согласовании не только вопросов торговли товарами, но и услугами, движения инвестиций, политики в области конкуренции, транспарентности государственных закупок, упрощения процедур торговли, защите экологии, при отсутствии

координирующих наднациональных институтов. Таким образом, происходит значительное расширение направлений сотрудничества, выходящего за рамки обычной зоны свободной торговли, соответствующее более сложным этапам интеграции, а ЗСТ + приобретают признаки промежуточного этапа интеграции. Причинами их формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) являются неоднородный состав участников, активное включение в производственные и сбытовые сети ТНК, незавершенность многосторонних правил ВТО, заставляющая государства в более узком формате находить решение собственных актуальных проблем и обеспечивать углубление взаимодействия и экономические преимущества в рамках интеграционных объединений. Учет новых направлений в сотрудничестве стран АТР дает основание ЗСТ + разделить, в свою очередь, на зоны свободной торговли с расширенными компетенциями (предусматривают в деятельности только несколько из дополнительных областей сотрудничества) и зоны свободной торговли глубокой интеграции (включают соглашения по всем дополнительным вопросам, учитывая охрану окружающей среды, электронную торговлю, развитие малого и среднего предпринимательства и др.). Последние широко практикуют Япония, Южная Корея и Сингапур. В 2011 году около 100 ЗСТ имели признаки глубокой интеграции, из них 1/3 включала пункты о регулировании рынка труда и охране окружающей среды [7, р. 11].

К промежуточным формам интегрирования относятся также экономические пространства², включающие в свой состав отличающихся по уровню развития, интеграционным целям и статусу субъектов. Главной характеристикой экономических пространств как промежуточных форм является сочетание признаков нескольких ступеней интеграции по Б. Баласса. Экономические пространства формируются вокруг действующих интеграционных группировок, выступающих интеграционными ядрами, создающими вокруг себя сложные мультислойные экономические структуры. Мультислойность предполагает одновременное включение интеграционного объединения в различные подсистемы интеграции в виде классических и новых форм интегрирования, их переплетение и взаимодействие в сфере взаимных интересов [3, с. 73–74]. К основным задачам пространств относятся устранение различных барьеров в сотрудничестве, проведение унифицирующих процедур; создание относительно

однородной среды для дифференцированных участников через сглаживание социальных и экономических различий; дозревание предпосылок для стандартных ступеней взаимодействия и институциональная адаптация участников для более высоких ступеней интегрирования; компенсация недостатка усилий по взаимодействию в рамках традиционных форм интеграции.

«Внерегionalный характер» интегрирования проявляется в создании межрегиональных и трансконтинентальных альянсов (объединений), которые начали формироваться с середины 90-х годов XX века и в последние десятилетия активно учреждаются Европейским Союзом, Европейской Ассоциацией свободной торговли, Советом сотрудничества стран Персидского Залива (СССПЗ), НАФТА, МЕРКОСУР и другими объединениями. При этом в межрегиональных интеграционных соглашениях одной из сторон процесса выступают не национальные суверенные государства, а коллективные субъекты в лице самостоятельных уже действующих интеграционных объединений (например, МЕРКОСУР-Индия, ЕАСТ-Израиль и т.п.). В 2013 году стартовали переговоры США-ЕС о расширенной ЗСТ, включающей движение услуг, доступ компаний к госзаказам, при распространении исключений на сельское хозяйство и авиапромышленность. По прогнозам экспертов, в случае успеха такое мегасоглашение позволит увеличить объемы взаимной торговли на 120 млрд долларов и обеспечить дополнительно темпы экономического роста его участникам на 0,3–0,7%. [4] В межблоковых формах обе стороны соглашений являются функционирующими интеграционными группами (ЕС-МЕРКОСУР, ЕС-Совет сотрудничества стран Персидского Залива, ЕС-АСЕАН, МЕРКОСУР-Южно-Африканский таможенный союз, ЕАСТ-САКУ³, АСЕАН-АФТА и т.п.).

Таким образом, интеграционные группы нового поколения (промежуточные, межблоковые, межрегиональные, трансконтинентальные) преодолевают узкие рамки конкретного географического региона, отличаются от классических интеграционных объединений «глобализированным» характером деятельности и субъектным составом, обретают статус мегасубъектов международных экономических и политических отношений.

Принципиально изменилась структура региональных интеграционных объединений, с точки зрения критерия развития стран-участниц. Так, в конце 1970-х годов соглашения между развитыми и развивающимися странами (Север–Юг) составляли

² Европейское экономическое пространство ЕС-ЕАСТ (1992 г.), Общее экономическое пространство ЕС-РФ (2005 г.), ЕЭП Таможенного союза Беларуси, Казахстана, России (2012 г.).

³ ЕАСТ не является таможенным союзом, но ведет переговоры с третьими странами на коллективной основе.

почти 60% от общего количества преференциальных торговых соглашений, между развивающимися (Юг–Юг) – 20%, между развитыми государствами (Север–Север) – 20%. К 2011 года соглашения Юг–Юг становятся доминирующими. Они составляют уже 60% от общего числа РТС. Из этого следует вывод, что у развивающихся стран происходит смена приоритетов в интеграционном сотрудничестве и укрепляется их роль в качестве субъектов мировой экономики. Если в 2001 году доля экспорта стран Юга составляла 13% мирового экспорта, то в 2011 почти 25% мирового экспорта или 4 трлн долларов [5, р. 1]. Сейчас в качестве основных партнеров по интеграции развивающиеся страны рассматривают участников именно из своей группы стран, что свидетельствует об изменении в мотивах их интеграции.

В 70-е годы в качестве основной цели торговых соглашений развивающихся стран выступал льготный доступ на рынки развитых государств. В настоящее же время главным мотивом интеграции развивающихся стран друг с другом становятся совместное решение задач индустриализации и промышленного развития. В рамках этих задач расширяется внутриотраслевая торговля интеграционных объединений Юг–Юг благодаря ТНК, что отражает индекс Грубеля – Ллойда. В МЕРКОСУР и АСЕАН его значения выросли с 0,05 в 1990 году до 0,15 в 2011 году, что характеризует нарастание внутриотраслевой торговли в этих группах между странами-участницами. Значения индекса в СААРК и САДК также демонстрировали плавный восходящий тренд, но остаются еще низкими – 0,05 в 2011 году [5, р. 5]. Не менее важным мотивом к интеграции является включение в региональные производственные и сбытовые сети ТНК более развитых в конкретном регионе стран; расширение регионального экспорта (для чего создаются товарные картели и ассоциации) и изменение его структуры. В результате происходит сдвиг в структуре экспорта стран соглашений Юг–Юг в направлении увеличения товаров с высокой технологической емкостью. Таким образом, более развитые государства из группы развивающихся стран становятся новыми точками роста мировой экономики, а также локомотивами экономических связей для менее развитых стран Юга, которые получают возможность ликвидировать отставание, включаться в МРТ. В результате на смену модели мировой экономики «центр – периферия» приходит более сложная структура, состоящая из многополярных центров мира, вокруг которых располагаются страны периферии, и полупериферии. В качестве другой цели интеграции развивающихся стран отметим отстаивание общих позиций на пере-

говорах в ВТО и ускоренное присоединение к ВТО. Благодаря участию в АСЕАН с 1990-х годов, Камбоджа и Вьетнам быстро стали членами ВТО и получили статус стран с быстро развивающимися экономиками.

Таким образом, выделенные модификации изменяют принципы взаимодействия интеграционных объединений с другими субъектами мировой экономики. Их деятельность отличается внерегиональностью, внешнеэкономической поливекторностью, «глобализированным» характером. Внешнеэкономическая поливекторность проявляется в параллельном развитии внутрирегиональных и внешнеэкономических отношений с третьими странами. Процесс не замыкается на странах-участниках, одновременно происходит вовлечение в интеграционную орбиту конкретной интеграционной группировки большего числа стран – приоритетных партнеров из различных регионов мира, при углублении внутрирегиональных форм сотрудничества. Доказательствами поливекторного характера деятельности интеграционных объединений является рост доли внеблоковой торговли в их ВВП. Так, если соотношение долей внутриблоковой и внеблоковой торговли в ВВП АСЕАН к 1995 году составляло 10,4 и 38,3%, то в 2011 году – уже 13,3 и 41,0% соответственно; в НАФТА в 1995 году показатель равнялся 4,7 и 6,5%, в 2011 году он достиг 5,9 и 9,0%; в ЭКОВАС в 1995 году – 2,6 и 25,3%, а в 2011 году – 2,7 и 33,1%. Другим подтверждением служит опережение темпов роста торговли с третьими странами темпов роста внутриинтеграционной торговли либо одинаковые их значения в интеграционных группах (ЕС, МЕРКОСУР, Андское сообщество, АСЕАН, КАРИКОМ, ЭКОВАС, ЛАИ, ВАЕМУ) [2, с. 50–52]; снижение уровня импортных тарифов по отношению к третьим странам и для стран-участниц интеграционных соглашений. В некоторых объединениях (АСЕАН, Андское сообщество, СААРК) созданы практически одинаковые условия, как для внутриинтеграционных участников, так и не входящих в объединение [6, р. 90]. К 2011 году 52,3% международной торговли ведется с 0 импортными пошлинами, из которых 25,3% применяется в рамках интеграционных соглашений, а 27% в рамках режима наибольшего благоприятствования [7, р. 79].

«Глобализированный» характер деятельности интеграционных объединений проявляется в стремлении каждой интеграционной группы расширить свое интеграционное поле, увеличить масштабы рыночного пространства за счет количества новых членов. ЕС, НАФТА, ведущие страны и группировки АТР, являются самыми активными субъектами, нацеленными на заключение большого количества соглашений о свободной торговле как внутри, так и вне

региона. Особенно это относится к Сингапуру, Южной Корее, Китаю, Японии, Таиланду. АСЕАН шаг за шагом выстраивает свою внешнеэкономическую стратегию таким образом, чтобы оформить соглашения о свободной торговле со всеми ведущими субъектами мировой экономики (ЕС, США, Австралией, Новой Зеландией, КНР и др.). Практически все страны-члены ВТО состоят в одном или нескольких торговых блоках, которые отличаются друг от друга по целям и направлениям развития, составу участников, характеру выбранной интеграционной стратегии, сферам их деятельности, количеству государств-членов. В среднем на каждую страну-участницу ВТО приходится 13 соглашений о либерализации торговли.

Выявленные изменения обуславливают новые тенденции в интеграционном процессе, к которым можно отнести:

1) расширение и углубление интеграционного сотрудничества без продвижения по линейно-стадиальной схеме, о чем свидетельствуют рассмотренные выше промежуточные, межблочные, межрегиональные, трансконтинентальные формы интегрирования;

2) усложнение содержания интеграционных соглашений, которые включают вопросы не только либерализации торговли товарами, но и услугами, движения инвестиций, трудовой миграции, экологии, доступа к госзакупкам, защиты интеллектуальной собственности и др.;

3) жесткая конкурентная борьба между действующими группами за новых членов, в связи с чем наблюдается обострение противоречия между экономическим содержанием, политической формой и методами интегрирования ведущих интеграционных объединений и стран (ЕС, США, Турция), выражающегося в целенаправленном, агрессивном воздействии на потенциальных участников интеграционного процесса, особенно из стран Восточной Европы и СНГ, провоцирующего разрыв связей с РФ, о чем свидетельствует эскалация взаимоотношений в конфигурации ЕС-Украина-Россия.

Отмеченные трансформации и тенденции развития интеграционных объединений, меняют представление об интеграции как о линейно-стадиальном процессе согласно Б. Баласса. Она приобретает многомерные характеристики как совокупности внутренней многоуровневости, внешней поливекторности, пространственной мультислойности направлений интеграционного сотрудничества. Ее основу составляет интеграционное ядро (страна, группа стран), формирующее вокруг себя сложные геоэкономические пространства, в которых взаимодействуют классические и новые формы интеграции. Такой подход, в дополнение к устоявшимся представлениям об экономической интеграции,

позволяет дать расширенное теоретическое объяснение современным процессам интеграции, соответствующим этапу глобализации мировой экономики. Результирующим итогом модификаций в интегрировании стран выступает не только формирование нового типа интеграционных объединений, позволяющих странам-участникам находить для себя приемлемые варианты интеграционного взаимодействия. Подвергается перестройке вся архитектура мировой экономики, проявляющаяся в зарождении новых центров многополярного мира и регионального роста, изменении структуры действующих интеграционных объединений, формировании новых точек интеграционного притяжения, выстраивании новых геоэкономических альянсов регионального и межрегионального характера.

Список литературы

1. Воронина Т.В. Генезис форм и механизмов развития региональной экономической интеграции // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 5 (188) февраль. – С. 57–63.
2. Воронина Т.В. Международная экономическая интеграция: императивы, противоречия, тенденции развития: дис. ... д-ра экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2013.
3. Воронина Т.В. Международная экономическая интеграция: теория, противоречия, тенденции развития в мире и на Европейско-евразийском пространстве. – М.: Вузовская книга, 2013. – С. 73–74.
4. РБК. – <http://top.rbc.ru/economics/18/10/2012/674917.shtml>.
5. South-South. Trade Monitor // UNCTAD. – 2013 (July). – № 2. – 11 p. – http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webditctab2013d1_en.pdf.
6. Trade and Development Report // UNCTAD. – 2007. – P. 90. – http://unctad.org/en/Docs/trd2007_en.pdf.
7. World Trade Report 2011: The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence. – 256 p. – http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr11_e.htm.

References

1. Voronina T.V. Evolution of forms and mechanisms of regional economic integration development, Regional economics: theory and practice, 2011 no. 5 (188), pp. 57–63.
2. Voronina T.V. International economic integration: imperatives, contradictions, development tendencies: dissertation for a degree of the Doctor of Economics, Rostov on Don, 2013.
3. Voronina T.V. International economic integration: theory, contradictions, development tendencies in the world and in the European-Euroasian space. M., 2013. pp. 73–74.
4. RBC. – <http://top.rbc.ru/economics/18/10/2012/674917.shtml>.
5. South-South. Trade Monitor. UNCTAD, 2013 (July). no. 2. 11 p. http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webditctab2013d1_en.pdf.
6. Trade and Development Report, UNCTAD, 2007. pp. 90. http://unctad.org/en/Docs/trd2007_en.pdf.
7. World Trade Report 2011. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence. 256 p. http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr11_e.htm.

Рецензенты:

Архипов А.Ю., д.э.н., профессор, директор Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону;
Таранов П.В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Международная торговля и таможенное дело» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Работа поступила в редакцию 11.04.2014.